АНДРЕЙ ШЕЛЕСТ



ТА, КОТОРУЮ Я УЖЕ ТЕРЯЛ

Андрей Шелест

Та, которую я уже терял

https://litres.ru/74717252
SelfPub; 2026

Аннотация

До свадьбы Андрея осталось девятнадцать дней. Случайная встреча с Наташей меняет все: незнакомая женщина кажется ему близкой, а ночью он слышит ее голос за дверью в городе, которого никогда не видел. Наташе снится то же место. Они пытаются разобраться в совпадениях и влюбляются, еще не зная, какой страх принесут в новую жизнь. Спустя годы дверь из сна появится снова. И Андрею придется понять, что он готов сделать ради любимой женщины, когда она решит уйти.

Содержание

Глава 1. Запах дыма 4
Глава 2. Не тот дом 13
Глава 3. Два рисунка 18
Глава 4. Музыка для первого танца 23
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Андрей Шелест
Та, которую я уже терял

Глава 1. Запах дыма

До свадьбы оставалось девятнадцать дней, когда Андрей впервые увидел Наташу.

В тот день он опоздал к ювелиру. Потом долго искал машину на соседних улицах и злился на себя: сам же оставил ее где-то здесь, возле аптеки. Аптек оказалось две, и обе не те. Когда начался дождь, он перестал искать и забежал под навес маленькой пекарни.

На телефоне было сообщение от невесты.

"Ну что, забрал?"

Андрей достал из кармана коробочку, сфотографировал два кольца на светлой подкладке и отправил ей. В ответ пришло сердечко.

Он убрал телефон. Из приоткрытой двери тянуло теплом и чем-то подгоревшим. Наверное, передержали хлеб. Но за этим обычным запахом вдруг проступил другой, настолько знакомый, что Андрей закрыл глаза.

Горелое сено.

Ему вспомнилось, как дед разгребал вилами темную кучу за сараем. Сверху торчали сухие стебли, а внутри еще шеве-

лились красные угольки. Андрей стоял поодаль в резиновых сапогах на босу ногу. Один сапог натирал пятку, но уходить не хотелось: дед обещал потом пустить его за руль трактора. Просто посидеть. Может быть, даже дать завести.

Когда он в последний раз вспоминал этот день? Лет двадцать назад? Он уже и лицо деда представлял с трудом. А тут вдруг увидел даже тонкую проволоку, которой тот скрепил дужку очков.

Кто-то толкнул дверь изнутри.

- Можно пройти?

Андрей открыл глаза и отступил.

На пороге стояла женщина с бумажным пакетом. Темные волосы были убраны за ухо, на плече висела сумка с перекрученным ремнем. Она посмотрела на дождь, вздохнула и прижала пакет к себе.

- Надолго, похоже.

Он хотел ответить, но замешкался.

Ему показалось, что он давно ждал именно ее. Только что злился из-за машины, проверял сообщения, думал о делах. Теперь все это отошло в сторону. Хотелось взять у нее пакет и спросить, где она пропадала.

Женщина заметила, как он смотрит.

- У меня что-то на лице?

- Нет. Извините. Мы с вами раньше не встречались?

Она улыбнулась, но не сразу.

- Где?

- Если бы я помнил.

- Я бы, наверное, запомнила.

Она сказала это просто, без попытки понравиться, и оттого он смутился еще больше.

За их спинами хлопнула дверь. Из пекарни вышел парень с пустыми ящиками и попросил освободить проход. Андрей шагнул к краю навеса. Женщина подвинулась следом, и с желоба ей за воротник потекла вода.

- Вот же...

Она дернулась, пакет накренился. Андрей успел его подхватить, но задел рукав ее пальто.

Ткань была мокрая и шершавая.

Он уже касался этого рукава. Был уверен, что касался. Держал его в кулаке, пока женщина пыталась вырваться. На миг он даже почувствовал, как грубый шов режет согнутый палец.

Андрей разжал руку.

Она смотрела на него. Улыбки больше не было.

- Больно? - спросил он.

- Что?

- Я вас за руку задел.

- Нет.

Несколько секунд они стояли молча. Дождь барабанил по навесу, парень за спиной складывал ящики, откуда-то пахло горячим хлебом.

Женщина первой отвела глаза.

- Спасибо. Еще немного, и пришлось бы обед собирать с тротуара.

Андрей вернул ей пакет.

- Я Андрей.

- Наташа.

Он повторил ее имя про себя. Хотел сказать, что оно ей подходит, но остановился: прозвучит так, будто он со всеми знакомится одинаково.

- Может, переждем внутри? - предложил он. - Я кофе возьму.

Наташа посмотрела на часы, потом на улицу.

- Давайте. Мне до остановки минут десять. Пока дойду, хлеб размокнет.

В пекарне было всего три столика. Они сели у окна, напротив друг друга. Андрей положил коробочку с кольцами поглубже в карман и сразу почувствовал себя глупо. Наташа ничего не заметила. Она расправляла мокрый шарф на спинке соседнего стула.

- Здесь всегда так пахнет? - спросил он.

- Чем?

- Будто что-то горело.

Она втянула носом воздух, чуть подняв подбородок.

- Корочка у хлеба. Я поэтому сюда и хожу. Мне нравится.

- А мне сено напомнило. У деда в деревне.

- Вы там выросли?

- Нет, на лето приезжал. Сегодня вдруг вспомнил. Сто лет

об этом не думал.

Наташа кивнула.

- У меня так с яблоками. Только не с магазинными. Когда они в ящике лежат и одно уже испортилось. Сразу вспоминаю кладовку у бабушки. Там было темно, и я всегда боялась, что дверь захлопнется.

Андрей улыбнулся.

- А за яблоками все равно ходили?

- Конечно. Еще и дверь прикрывала, чтобы не поймали.

Им принесли кофе. Наташа обхватила чашку ладонями и продолжила рассказывать про бабушку, которая считала яблоки, но никогда не признавалась. Андрей слушал и постепенно переставал стесняться. Они говорили о каких-то простых вещах: о дождях, о старых домах, о том, что в городе трудно найти нормальные помидоры. Несколько раз он ловил себя на желании сказать ей "помнишь", хотя общих воспоминаний у них не было.

Телефон завибрировал на столе.

"Ты скоро? Мама уже приехала".

Он посмотрел на время. Прошло сорок минут.

- Вам пора? - спросила Наташа.

- Да. Меня ждут.

Она потянулась за сумкой.

- А я вас задержала.

- Нет. Я сам...

Он не договорил. Дождь почти закончился, и повода си-

деть дальше не осталось.

У двери Наташа остановилась, наматывая шарф. Андрей хотел попросить номер телефона. Зачем, он пока старался не думать. Вместо этого придержал дверь и сказал:

- Приятно было познакомиться.

Она уже шагнула за порог, когда вдруг обернулась.

- Почему ты тогда не открыл?

Он не понял.

- Что?

Наташа смотрела на его руку, лежавшую на дверной ручке.

- Дверь, - сказала она и подняла глаза.

Теперь она казалась растерянной.

- Простите. Не знаю, почему я это сказала.

- Вы меня с кем-то перепутали?

- Наверное.

Она поправила ремень сумки, попрощалась и пошла к остановке. Андрей остался у входа. Ему хотелось ее догнать, но он не мог придумать, что скажет. Так и смотрел, пока она не скрылась за углом.

Машина нашлась через пять минут. Возле аптеки, как он и помнил.

Дома невеста примеряла кольцо, протягивала руку матери, потом снова ему. Андрей улыбался, отвечал на вопросы. Когда его спросили, почему он такой тихий, сказал, что устал.

Ночью ему приснился дедов двор.

Он узнал ржавую бочку у крыльца и яблоню, нижнюю ветку которой спилили после того, как он с нее упал. За сараем тлело сено. Андрей пошел туда, надеясь увидеть деда.

Но сарая не было. На его месте стояла высокая стена из неровных камней. Андрей провел по ней рукой. Камень оказался теплым, а в щели между плитами застряла сухая травинка.

Он знал, что спит. Подумал даже, что утром обязательно расскажет об этом странном дворе. И все же запах дыма был настоящим. От него першило в горле.

Где-то рядом горел дом.

Андрей повернулся. Дедово крыльцо исчезло. Теперь за спиной тянулась узкая улица, которой он никогда не видел. По ней бежали люди. Один мужчина нес мальчика, завернутого в одеяло; у ребенка болталась голая нога. Андрей хотел спросить, что случилось, но мужчина пробежал мимо.

Справа ударили в дверь.

Он подошел. Дверь была низкая, деревянная, с большим железным кольцом. Между досками сочился дым.

- Открой.

Он узнал голос Наташи. В широкой щели мелькнула ее рука: она тоже пыталась ухватиться за край двери. На темном рукаве светлела заплатка.

Андрей потянул кольцо. Дверь не поддалась. Тогда он ухватился обеими руками и уперся ногой в стену.

- Подожди. Сейчас.

Кольцо обожгло ладони. Он отпустил его, согнулся, закашлялся. Внизу под дверью показалась вода. Она быстро заливала камни, и в ней плавали обгоревшие стебли.

Андрей проснулся и сел на кровати.

В комнате было светло. Невеста спала, повернувшись к нему спиной. Он несколько раз вдохнул и выдохнул. Дымом больше не пахло.

Его ладони были мокрыми. Он вытер их о простыню, встал и пошел на кухню. Открыл кран, долго пил из сложенных ладоней.

За спиной скрипнула половица.

- Ты опять ее оставил, - сказал дед.

Андрей резко обернулся и проснулся второй раз.

Теперь в спальне было темно.

Он не двигался, пока не различил шкаф, край шторы и красную точку на зарядке телефона. Потом осторожно коснулся плеча невесты. Она сонно отозвалась, спросила, который час.

- Спи. Рано еще.

Он лег на спину и стал ждать утра.

Он все время вспоминал светлую заплатку. Днем в пекарне, когда Наташа снимала шарф, он видел точно такую же. На внутренней стороне левого рукава.

Наверное, поэтому она и попала в сон.

Андрей повторил это про себя несколько раз, прежде чем

ему удалось закрыть глаза.

Глава 2. Не тот дом

Утром Андрей нашел в кухонном шкафу пустую банку из-под кофе и зачем-то заглянул в нее. Спать удалось меньше часа. Голова гудела, а на языке до сих пор держался неприятный привкус, как после долгой поездки в автобусе.

Из ванной вышла Ира с полотенцем на голове.

- Ты сегодня рано.

- Не спалось.

Она открыла другую дверцу и достала новую пачку. Андрей хотел сказать, что сам мог купить, но она уже насыпала кофе в турку.

Они жили вместе почти четыре года. За это время он привык, что вещи находились там, где она их оставляла, и редко задумывался, сколько мелочей она делала прежде, чем он успевал заметить их необходимость. Сегодня это почему-то было особенно заметно.

- Мама спрашивает, кто заберет тетю с вокзала, - сказала Ира.

- Я заберу.

- Ты уверен? У тебя же встреча.

- Перенесу.

Она посмотрела на него и улыбнулась.

- Спасибо. А то я вчера тебя слушала и ничего не поняла. Ты как будто здесь, а сам где-то еще.

Он взял чашку. Кофе пах только кофе.

После завтрака Андрей позвонил матери. Они поговорили о ее коленке, о соседке, затопившей кухню, о свадьбе. Уже собираясь прощаться, он спросил:

- Мам, а у деда сено горело? За сараем?

Мать помолчала.

- Было дело. Ты откуда вспомнил?

- Приснилось. Он его вилами разгребал.

- Долго разгребал. Всю ночь тлело, потом еще утром. А ты просился помогать.

Андрей сел за стол.

- Дом тогда тоже горел?

- Не наш.

Он не ответил, и она добавила:

- Соседний, через дорогу. У Веры Петровны. Ты что, совсем забыл?

В памяти была только куча за сараем. Никакого соседнего дома.

Мать рассказала, что огонь перекинулся с летней кухни на крышу. Пожарные ехали долго, люди таскали воду из колодца. Горящие клочки соломы летели через дорогу, один попал в дедово сено. Всех успели вывести. Потом Андрей несколько ночей спал при свете и просил не закрывать дверь.

- Мне сколько было?

- Семь. Или восемь. Подожди, это до школы было или после... В альбоме есть фотографии. Мы тем летом еще на реч-

ке снимались.

- А дед что-нибудь говорил? Ну, про пожар.

- Говорил, что крышу давно надо было менять. Ты почему спрашиваешь?

Андрей сказал, что просто сон странный. Мать предложила поискать альбом, потом вспомнила, что у нее убегает каша, и отключилась.

Он остался с телефоном в руке. Объяснение было готово. Запах вернул забытое воспоминание. Мозг добавил Наташу, дедов голос и все остальное. В этом не было ничего загадочного.

И все-таки к обеду он поехал в пекарню.

На этот раз парковку нашел сразу. Заказал кофе, сел у того же окна и открыл рабочую переписку. Каждые несколько минут поднимал голову на звук двери.

Наташа не пришла.

К двум часам он разозлился. Прежде всего на себя. Мужчина, которому через восемнадцать дней жениться, сидел в пекарне и караулил женщину, с которой разговаривал меньше часа. Он допил остывший кофе и встал.

У кассы спросил, бывает ли здесь женщина в темном пальто, с короткими волосами.

Девушка посмотрела на него без всякого интереса.

- Многие бывают.

- Вчера хлеб брала.

- У нас пекарня.

Он кивнул, чувствуя, как краснеют уши, и вышел.

Дождя не было. Люди проходили мимо, говорили по телефону, несли пакеты. Вчерашняя встреча начинала казаться такой же нереальной, как ночная улица. Андрей дошел до машины, сел и долго не заводил двигатель.

Мать прислала фотографию.

На ней маленький мальчик стоял возле яблони в огромных сапогах. Одной рукой держался за дедовы брюки. За ними виднелись сарай и та самая ржавая бочка.

Он увеличил снимок. В левом углу, через дорогу, был дом с провалившейся крышей. Перед домом сидела женщина. Лица не разобрать, только светлое платье и руки, сложенные на коленях.

Следом пришло сообщение:

"Это уже после. Вера потом у сестры жила. Дом восстановили".

Андрей смотрел на фотографию, пока экран не погас. В его сне дверь была каменной или деревянной? Он помнил кольцо. Низкую притолоку. Щель, в которой двигалась рука.

У соседского дома была обычная зеленая дверь с белой ручкой.

Он набрал матери: "А можно остальные снимки?"

Потом стер сообщение. Что он собирался искать? Каменную улицу за деревенским огородом?

Уже вечером, возвращаясь с работы, Андрей заметил Наташу у автобусной остановки. Проехал еще метров сто, пере-

строился и остановился там, где можно было припарковаться. Пошел назад пешком, почти уверенный, что она успеет уехать.

Она стояла под стеклянным навесом и читала книгу. Ветер переворачивал страницы, и Наташа придерживала их большим пальцем.

- Добрый вечер, - сказал он.

Она подняла голову. Сначала обрадовалась, и это он заметил раньше, чем она успела что-нибудь сказать. Потом закрыла книгу.

- Добрый.

- Я хотел спросить про вчера.

Наташа посмотрела на дорогу.

- Я тоже.

Автобус подошел через минуту. Двери открылись, несколько человек вышли. Она не двинулась с места.

- Вы пропустите, - сказал Андрей.

- Следующий будет.

Автобус отъехал. В оставшейся после него тишине Наташа спросила:

- Вам ночью ничего не снилось?

Глава 3. Два рисунка

Они пошли вдоль сквера. Наташа убрала книгу в сумку и некоторое время искала, с чего начать.

- У меня иногда бывает, - сказала она наконец. - Скажу что-то и сама не понимаю, зачем. Вчера получилось совсем глупо.

- Я не про это.

- А я про это. Вы стояли у двери. Я посмотрела на вашу руку и испугалась. Ни с того ни с сего. Как будто вы сейчас закроете ее передо мной.

Андрей хотел сразу рассказать все. Про камни, про воду, про деда на кухне. Но остановился. Если он назовет детали, потом уже не разберешь, какие из них она видела сама, а какие услышала от него.

Они сели на скамейку. Он достал из внутреннего кармана небольшой блокнот, вырвал два листа и дал ей один.

- Давайте сначала нарисуем.

- Что?

- То, что вам снилось. Как получится. Я тоже нарисую.

Наташа посмотрела на лист, потом на него.

- Вы серьезно?

- Да. Иначе я вам сейчас все расскажу, а вы скажете, что было точно так же.

- Может, и не скажу.

- Вот и проверим.

Она взяла ручку. Андрей рисовал на обложке блокнота, Наташа положила лист на книгу. Он вывел кривой прямоугольник двери, камни по сторонам, железное кольцо. Думал, что будет труднее. Рука сама нашла место для трех ступеней, уходивших вниз. Во сне он их не заметил, а теперь был уверен, что они там были.

Наташа закончила первой. Она не показывала лист, только водила пальцем по его краю.

- Можно? - спросил он.

Они поменялись рисунками.

На ее листе тоже была дверь. Только с другой стороны. Вместо кольца она нарисовала длинную полосу поперек досок и два коротких штриха по краям.

- Засов? - спросил Андрей.

- Не знаю. Что-то железное. Я пыталась поднять.

Над дверью она вывела завиток. Линия закручивалась внутрь и обрывалась перед самым центром.

Такого он не помнил.

Андрей показал на ступени на своем листе.

- Это было?

- Нет. Я их не видела.

Он почувствовал облегчение и тут же разочарование. До этого мгновения не понимал, как сильно хотел, чтобы рисунки совпали.

- А вода?

Наташа подняла глаза.

- Была.

- Где?

- Под ногами. Я думала, что дождь натек. Потом ее стало много.

По дорожке проехал ребенок на самокате. За ним бежал отец и просил не разгоняться возле поворота. Андрей дождался, пока они отойдут.

- А запах какой-нибудь был?

- Дым. И мокрая шерсть. Знаете, когда одежду сушат слишком близко к огню?

Он посмотрел на ее пальто. На левом рукаве возле локтя действительно была маленькая светлая заплатка. Теперь при дневном свете она выглядела совсем обыкновенно.

- Это давно? - спросил он.

Наташа проследила за его взглядом.

- Веткой порвала. Хорошо хоть с внутренней стороны. Жалко пальто, оно удобное.

Она потерла ткань большим пальцем. Андрей вспомнил, как держал ее у пекарни, и убрал руку с края скамейки.

Они сравнили еще несколько подробностей. У нее во сне кто-то плакал, у него бежали люди. Она не видела огня. Он не слышал плача. Наташа сказала, что похожая дверь снилась ей раньше, еще до встречи с ним, но доказать этого, конечно, не могла.

- Я не записывала, - сказала она. - Проснулась, испугалась,

потом забыла. Кто сны записывает?

- Теперь будем мы.

Она рассмеялась. Напряжение немного отпустило.

- Очень странное знакомство, Андрей.

- У меня обычно проще.

- У меня тоже.

Он взял свой рисунок и подписал дату. Наташа сделала то же самое. Потом они сфотографировали оба листа, каждый своим телефоном.

- Только договоримся, - сказала она. - Если мне ночью приснится очередь в поликлинику, это не будет означать, что мы там жили в прошлый раз.

Он засмеялся впервые за весь день.

Пока они шли обратно к остановке, говорить стало легче. Наташа работала в небольшой мастерской: шила шторы, меняла подкладки, иногда брала сложные вещи, от которых другие отказывались. У нее были внимательные руки с коротко остриженными ногтями и маленьким порезом у большого пальца.

Андрей рассказал про свою работу. Он с партнером оборудовал небольшие мастерские и гостиницы: находил подрядчиков, договаривался о поставках, ездил на объекты. Наташа спросила, нравится ли ему это. Он собирался ответить привычное "бывает по-разному", но неожиданно заговорил о том, как приятно видеть пустое помещение, которое через месяц начинает жить.

Она слушала. Не торопила, не подсказывала слова. Андрей поймал себя на том, что давно ни с кем так не разговаривал.

У остановки они обменялись телефонами. Он уже записал ее имя, когда она спросила:

- А дома вас не потеряли?

Вопрос был обычный. Отвечать оказалось трудно.

- Я женюсь через две с половиной недели.

Наташа медленно убрала телефон в сумку.

- Вот как.

- Да.

Он ждал, что она спросит что-нибудь еще. Но она только кивнула.

- Тогда вам пора.

- Наташа...

- Я понимаю. Мы просто поговорили.

Автобус подошел почти сразу. На этот раз она вошла и села у окна. Андрей видел, как она достала книгу, открыла ее и долго смотрела на одну страницу.

Он остался на остановке с двумя рисунками в руке. Теперь он боялся, что больше ее не увидит.

Глава 4. Музыка для первого танца

Ира ждала его в гостиной. На диване лежали образцы ткани, распечатанный список гостей и телефон с открытым сайтом ресторана. Телевизор работал без звука.

- Садись. Надо наконец решить со столами.

Андрей снял куртку и сел рядом. Ира придвинула к нему лист.

- Твою маму сюда? Или ей лучше с тетей?

- С тетей, наверное.

- Они же поссорились.

Он забыл. Совсем недавно они полчаса обсуждали этот маленький семейный скандал, и теперь Ира смотрела на него с усталой улыбкой.

- Ты опять не здесь.

Он попытался сосредоточиться. Переставил два имени, предложил другой стол, спросил про машину для гостей. Через несколько минут Ира забрала лист.

- Что случилось?

- Ничего.

- Андрей.

Она редко произносила его имя таким голосом. Без раздражения, но так, что отшутиться было уже невозможно.

Он рассказал про сон. И про то, что мать вспомнила пожар. Пока говорил, почувствовал облегчение: можно было

наконец поделиться хотя бы частью случившегося. Ира слушала внимательно. Потом взяла его за руку.

- Ты с детства это помнишь, а сам не знаешь. Наверное, сильно испугался тогда.

- Наверное.

- Может, к маме съездим? Посмотришь фотографии, поговорите нормально.

Он кивнул. Она придвинулась ближе и положила голову ему на плечо. Андрей знал запах ее шампуня, легкую тяжесть руки на колене, привычку подбирать под себя ноги. Все было родное. Именно поэтому ему стало так плохо.

Ночью он не спал. Ира повернулась во сне и легла поперек его руки, как делала всегда. Он осторожно высвободился и ушел на кухню.

Наташа не писала. Он открыл их короткую переписку, состоявшую из фотографий рисунков и ее сообщения "Это мой номер". Набрал вопрос о том, как она добралась. Стер. Снова набрал и положил телефон экраном вниз.

Утром Сергей встретил его на объекте.

- Ты где вчера пропал? Мне монтажники до девяти звонили.

- Телефон разрядился.

Телефон лежал у него в кармане, заряженный. Андрей отвел глаза и спросил, что с монтажом.

Они прошли по пустому залу будущей мастерской. Сергей показывал места для оборудования. Андрей отвечал, а сам

думал об автобусной остановке.

- Ты меня слышишь? - спросил Сергей.

- Да.

- Тогда почему три фазы предлагаешь там, где одна?

Они поругались. Недолго, по привычке. Сергей сказал, что ему надоели сюрпризы, Андрей ответил, что не обязан отчитываться за каждую минуту. Через час они уже вместе таскали тяжелый шкаф и даже смеялись, когда тот застрял в дверях. Но неприятный осадок остался.

К вечеру Андрей понял, что целый день ждал только одного: чтобы на телефоне появилось имя Наташи.

Он позвонил сам.

Она ответила после нескольких гудков. На заднем плане стрекотала швейная машинка.

- Здравствуйте.

- Я ненадолго. Хотел узнать, как вы.

Машинка затихла.

- Нормально. Работаю.

- Сон больше не снился?

- Нет.

Он ждал продолжения. Наташа молчала.

- Может, встретимся? На полчаса.

- Зачем?

Вопрос оказался неожиданным. Андрей посмотрел на свои ботинки, стоявшие на мокром коврике машины.

- Хочу вас увидеть.

- Я тоже хочу вас увидеть, - сказала она.

Он выпрямился.

- Тогда...

- Но у вас свадьба.

Он услышал, как она отодвинула стул.

- Андрей, я не буду встречаться с вами тайком и ждать, когда вы что-нибудь решите. Мне это не нужно.

- Я не предлагаю тайком.

- Ваша невеста знает, что вы мне звоните?

Он не ответил.

- Вот и все, - тихо сказала Наташа. - Дело даже не в ней. Я сама себя потом уважать не смогу.

Они попрощались. Он остался в машине, хотя дождь давно кончился.

В следующие два дня Андрей старался жить как прежде. Съездил с Ирой за обувью, купил продукты, починил замок на балконе. Она благодарила его и рассказывала о своей работе. Он слушал слишком старательно, и она это замечала.

В субботу они выбирали музыку для первого танца. Ира включила песню, под которую они когда-то ехали ночью из поездки. Андрей помнил ту дорогу, заправку, ее смех. Тогда он был счастлив. Нельзя было сказать, что все четыре года оказались ошибкой только потому, что теперь появилась другая женщина.

- Эта? - спросила Ира.

Он посмотрел на нее и понял, что не сможет встать рядом

в зале, улыбаться перед родными и делать вид, будто ничего не произошло.

- Нам надо поговорить.

Ира выключила музыку. Не спросила о чем.

- Я не могу сейчас жениться, - сказал он.

Она положила телефон на стол. Очень аккуратно, будто боялась разбить.

- Сейчас?

- Я встретил человека.

Ира опустила глаза. Некоторое время смотрела на собственные руки.

- Давно?

- Несколько дней назад.

Она подняла голову.

- Несколько дней?

Он кивнул. Слова, которые он подбирал всю ночь, теперь звучали бы жестоко. Про узнавание, про дверь, про то, что его тянет к Наташе так, как никогда прежде. Ира не заслуживала такого объяснения.

- У вас что-то было?

- Нет.

- Но ты уже решил.

Он хотел сказать, что не решил ничего. Что сам не понимает. Но это тоже было бы ложью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.